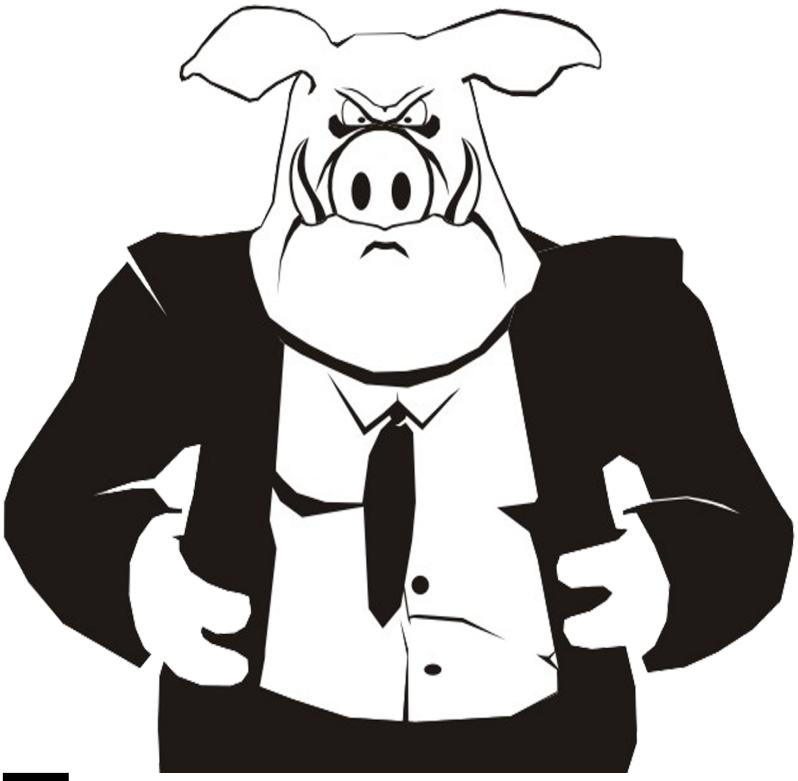
ВЫХОД ОДИН - СОПРОТИВЛЕНИЕ!

информационно-политический бюллетень
движения сопротивления
имени Петра Алексеева

DSPA.INFO

ВЫПУСК 13, СЕНТЯБРЬ 2010 ГОДА



Таков закон

Чем грозит нам реформа бюджетной сферы?

стр.2

Университет и Завод

Новая классовая борьба в ВУЗах

Стр. 8

Как построить «правильный» капитализм?

И как преуспели в этом наши соседи?

стр. 10

СТРАТЕГИЯ 31: ЗА И ПРОТИВ

стр. 11

Тиккурила: даже рекламным стендам стыдно

стр. 6

ХИМКИ: НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ

...Нам представляется важным проведение кампании за освобождение незаконно задержанных активистов Максима и Алексея: сбор средств, широкое освещение проблемы на всех возможных площадках, постоянное информационное сопровождение. Кроме того, необходимо информационное освещение и критика кампании в защиту трассы; необходимо выяснить, кто именно участвует в акциях поддержки; каков расклад общественных и политических сил в данном конфликте; кто отдает те или иные приказы. По возможности необходимо фиксировать и придавать огласке все возможные нарушения закона со стороны властей...

стр 4.

Пока страна с сочувствием наблюдала за страданиями нашей олимпийской дружины в Ванкувере, в Государственной Думе вовсю кипела незримая работа по подготовке нового революционного законопроекта. Со стороны, вроде бы, ничего не предвещало беды. Название законопроекта - «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» - неминуемо вгоняло в сон, и знакомиться с его содержанием не возникало никакого желания. Представители «оппозиционных партий» что-то там возмущенно попискивали в свои микрофоны, но на то они и оппозиционные, чтоб лаять на слона. А в целом все прошло тихо и быстро, что даже как-то не характерно для нашей щедрой на обещания власти. Складывается ощущение, что представители «Единой России» ну очень не хотели, чтобы суть закона стала понятна общественности до его принятия. Партия власти приложила все усилия, чтобы невзрачный законопроект вихрем пронесся через три парламентских чтения и лег на стол Президента аккурат в канун 9 мая. Нам не известно, был ли побит рекорд скорости обсуждения и принятия законов, но уж по своей загадочности новый закон точно переплюнул все уже имеющиеся. Сам текст закона под стать названию: это 47 страниц ссылок, дополнений и исправлений к другим, уже существующим, законодательным актам. Совершенно «зубодробительное» чтение для людей, не имеющих юридического образования. Что же такого опасного таит в себе федеральный закон № 83?

Если коротко, то со вступлением в силу данного закона государство снимает с себя все обязательства по финансированию бюджетных учреждений (школ, больниц, детских садов, учреждений культуры, библиотек), и одновременно предоставляет этим заведениям право получать доходы от коммерческой деятельности в объемах, которые определяет само заведение. Финансирование бюджетных учреждений отныне будет осуществляться по новой схеме – через субсидии в рамках «государственного задания». При этом государство вовсе не обязано предоставлять это самое «государственное задание» там, где не посчитает нужным. Более того, даже предоставив «госзадание», региональные власти имеют право не предоставлять финансирование по нему в полном объеме. Фактически на полном государственном содержании остаются правоохранительные органы, военные ведомства и некоторые типы лечебных заведений, в первую очередь психиатрические. И, разумеется, региональные и федеральные чиновники.

Кроме того, что включать, а что не включать в госзадание, скажем, в образовании, будут решать не родители и учителя, а региональные чиновники. Злые языки уже шутят о том, что бесплатными останутся лишь грамматика, арифметика да Закон Божий. Учителя между собой перешептываются об урезании образовательного стандарта до пяти обязательных предметов. У страха глаза велики, но кто знает, что ждет нас в грядущей масштабной реформе образования?

Как это будет выглядеть на практике? Бюджетные учреждения, числом более 300 тысяч ждет серьезная встряска. Вероятно, они в ближайшем будущем будут вынуждены «доказать» чиновникам свою полезность и право на существование. Иначе на субсидии можно не рассчитывать. Те, что не смогут получить государственное финансирование – будут вынуждены искать средства к существованию своими силами. Если не найдут – будут закрыты, т.к. недвижимость принадлежит государству а за коммунальные услуги и аренду надо платить. Фактически выжившие бюджетные заведения превратятся в частные, оказывающие услуги населению на платной основе, и одновременно получающие субсидирование от государства в рамках госзадания.

Кстати, об услугах. С появлением ФЗ-83 слово «услуга» приобрело чрезвычайную популярность. Такую популярность, что уже закрадывается сомнение, является ли образование правом, как это записано в Конституции РФ, или услугой, которую в «цивилизованном обществе» принято оплачивать. Об этом прямом несоответствии нового закона одному из основных положений Конституции уже много говорилось различными экспертами. Ответом им послужило уверенное заявление Президента Медведева о том, что мол не волнуйтесь, дорогие сограждане, платного среднего образования у нас не будет. Президент Медведев вообще всегда говорит очень уверенно.

Какими могут быть последствия такого рода реформы? Вообще, текст закона настолько размыт и предоставляет такое обширное поле для неисправимых улучшений, что возможные последствия зависят только от фантазии читателя. Если последовательно исходить из господствующей в головах наших чиновников логики рыночной экономики, можно прогнозировать следующее:

1. Часть бюджетных учреждений закроется, так как они не смогут найти дополнительные источники дохода, необходимые для нормального функционирования. Работники этих учреждений будут уволены по сокращению. Как результат – вырастет безработица среди учителей, врачей, работников культуры. Совсем недавно, 1 сентября, министр образования Фурсенко «порекомендовал» уволить 200 тысяч учителей, то есть примерно каждого шестого.

2. Оставшиеся учреждения будут вынуждены максимизировать прибыли и снижать издержки. Каким образом? Во-первых, увеличивать плату за свои услуги. Во-вторых, увеличивать нагрузку на собственных работников: набирать как можно больше учеников в классы, увеличивать рабочие часы, вводить новое планирование, дифференцировать заработную плату. Это

Я прошу руководителей регионов, не дожидаясь вступления закона в силу, начинать подготовительную работу по его реализации*

* Владимир Владимирович Путин на заседании Правительства 26 февраля 2010 года

неминуемо приведет к падению качества услуг. В-третьих, оптимизировать имущество, например, сдавать площади субарендаторам. Неплохой выход для тех, кто уж совсем не может ничего предложить клиенту, например, для библиотек. Лишние фонды всегда можно списать.

3. Вырастет неравенство в доступе к образованию, культуре и здравоохранению. Школы и детские сады смогут отказывать неплатёжеспособным родителям в приеме их чад, а также в посещении некоторых «платных» занятий. Вряд ли расценки будут слишком высоки, но и они лягут дополнительным грузом на плечи малообеспеченных семей. Можно возразить, что поборы в школах существуют и сейчас, новый закон только легитимирует запросы жадных директоров. Но в реальности никто не мешает школам просто-напросто прибавить эти неофициальные сборы к «узаконенной» плате. По этому же принципу сможет поступать и руководство медицинских учреждений.

Эта реформа первая в ряду других одиозных законопроектов которые включают в себя как полицейские, так и экономические меры давления на простых трудящихся. На повестке дня в Госдуме находится законопроект о снятии с детских садов обязательств по образовательной и воспитательной деятельности. То есть бесплатные резервации для детишек все-таки будут, и простые трудящиеся могут совершенно спокойно продолжать приносить прибыль стране и работодателю. Кроме того, чиновники, похоже, всерьез нацелились на поиск и выявление неблагополучных семей с последующим отъёмом детей. Эта мера позволяет надеяться, что в скором времени бедных у нас в стране не останется в принципе.

Все это ждет нас уже с 1 июля 2012 года - срок начала реформы отодвинули, вероятно, чтобы успешно провести президентские выборы. Будем откровенны: вероятнее всего, апокалипсиса не наступит. Оторвавшись, наконец, от новогоднего телевизора, мы не увидим тысяч выброшенных на улицу учителей, массового закрытия школ и больниц, и прочих ужасов. Реформа растянется на годы и, вполне возможно, так и не будет реализована в полной мере. Важно другое: со вступлением в силу Федерального Закона № 83, Российское государство разрушит сам каркас социальной политики, построенный еще в советское время. На смену ему придет бессистемная масса разрозненных полумер, в которых совершенно нереально разобраться, но которые позволят государству в каждом конкретном случае отказаться от данных обязательств в любой момент и под любым предлогом. Россия сделает еще один шаг к странам «цивилизованного капитализма», в которых наступление на социальную сферу является необходимым условием обогащения верхов. Таков закон.

Что можно сделать для того, чтобы остановить этот процесс? Оппозиционные партии в Госдуме проголосовали против закона, что, впрочем, не возымело никакого эффекта - слишком значителен перевес «Единой России». Для нас очевидно, что помешать осуществлению реформы сможет только всероссийская кампания протеста.

На данный момент в стране уже действуют несколько групп, сопротивляющихся закону. В Петербурге это близкие к СР «Родители России» и инициативная группа «Питерские родители». Первые ни чем себя не проявляют, а вот вторые очень активны. За несколько месяцев своего существования они развернули бурную деятельность: провели несколько акций, пикетов, раздач листовок; наладили контакт со свободными профсоюзами и инициативными группами в других городах. Кроме того, эта группа организовалась «снизу», без участия каких-либо партий или официальных лиц.

«Питерские родители» очень быстро эволюционируют от сопротивления закону к собственным инициативам. Они разделяют наше убеждение, что образование, медицина и культура представляют огромную ценность для общества и должны полностью содержаться за государственный счет. Родители активно работают над позитивной программой изменений существующей системы.

Успех «Родителей» зависит, безусловно, от участия граждан, в том числе тех, на чью профессиональную деятельность повлияет принятие закона - педагогов и врачей. Только при их участии возможно, во-первых, получение оперативной и достоверной информации о действии закона, и организация массовых акций протеста, например, забастовок. Мы считаем, что необходимо оказывать содействие этой инициативе и призываем людей присоединяться к ней.

* Директор департамента по культуре Владимирской области Владимир Трубин в интервью порталу vipnovsti33.ru, 12 мая 2010 года.

В рамках борьбы против реформирования бюджетной сферы инициативная группа «Питерские родители» при поддержке союзных организаций проводит ряд акций.
Уже состоялся один крупный митинг. Периодически проходят пикетирования и раздачи листовок, ведется информационная кампания.

Ближайший митинг против Федерального Закона № 83 состоится 25 сентября 2010 года. Мы, активисты ДСПА, призываем всех придти на митинг и выступить против коммерциализации образования, медицины и культуры.

25 сентября, 13.00.
площадка у СКК, ст. метро. «Парк Победы»
Митинг согласован.
Присоединяйтесь!

Подробнее:
В Контакте http://vkontakte.ru/club17057052
Сайт: www.roditeli-rossii.ru
Телефоны Горячей линии:
920-19-33, 7-911-299-57-21

ХИМКИ: НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ

28 апреля 2006 года - губернатор Московской области Борис Громов подписал постановление, согласно которому по лесу должна пройти платная дорога.

Декабрь 2007 года - власти заявляют, что судьбу Химкинского леса «будет решать народ» в формате общественных слушаний.

Май 2008 года - Взрывают автомобиль редактора «Химкинской правды» Михаила Бекетова. Затем в отношении него возбуждается уголовное дело по статье «Клевета». Бекетова защищает адвокат Станислав Маркелов.

13 ноября 2008 года - на М. Бекетова совершено нападение, в результате которого Михаил становится инвалидом.

1 марта 2010 года - решением Верховного суда РФ 150 га Химкинского леса передают из лесного фонда в фонд транспорта для строительства автомагистрали.

15 июля 2010 года - экологи организуют круглосуточное дежурство в лесу. На лагерь постоянно покушаются сотрудники ЧОП, милиция и националисты.

29 июля 2010 года - группа из 300 анархистов и антифашистов атаковала здание химкинской администрации. Никто не задержан.

30 июля 2010 года - с явными нарушениями закона были арестованы двое антифашистов – Максим Солопов и Алексей Гаскаров. Обвинения против них были сфальсифицированы.

4 августа 2010 года - прямо с пресс-конференции сотрудниками ОМОНа похищена лидер движения в защиту Химкинского леса Евгения Чирикова.

22 августа 2010 года - акция в защиту Химкинского леса проходит на Пушкинской площади. В ней участвуют Юрий Шевчук, Артемий Троицкий и другие. На площади собирается около пяти тысяч человек.

Конфликт вокруг вырубки Химкинского леса и прокладки на его месте трассы Москва – Петербург разгорелся с невиданной силой и стал известен во всем мире только летом 2010 года. Начался он более трех лет назад, когда губернатор Московской области Борис Громов подписал постановление, согласно которому по лесу должна пройти платная дорога. Такое решение сразу вызвало протест со стороны жителей Химок и экологов. Осенью 2007 года в приемную Президента было направлено обращение, подписанное пятью тысячами человек, с просьбой сохранить лес и изменить маршрут трассы. Тем не менее, голос общественности услышан не был.

Проигнорировав мнение граждан, власти летом 2008 года разогнали палаточный лагерь экологов, который те разбили в Химкинском лесу. С тех пор Химки превратились, по всеобщему мнению, в «территорию беззакония». Защищая интересы бизнеса, государство в лице местной администрации пошло на нарушение собственных законов, развязав террор против защитников Химкинского леса.

Осенью 2008 года в результате нападения был фактически искалечен главный редактор газеты «Химкинская правда», который принимал активное участие в защите леса. Через год, осенью 2009 года, правительство РФ в интересах предпринимателей изменило законодательство, переведя земли Химкинского леса в земли транспорта и промышленности. А летом 2010 года выигравшая тендер французская компания Vinci начала вырубку леса. Именно тогда конфликт обострился до предела и перерос практически в партизанскую войну.

Для противодействия вырубке леса экологи вновь разбили в лесу палаточный лагерь. Вырубку пришлось на некоторое время остановить. В связи с этим власть и бизнес пошли на очередное нарушение закона. Для ликвидации палаточного лагеря были наняты нацисты, которые напали на экологов. Союз власти, бизнеса и ультраправых хулиганов продемонстрировал близость этих трех сил. В ответ на нападение фашистов 28 июля группа из 300 анархистов и антифашистов атаковала здание химкинской администрации.

Эта акция антифашистов и анархистов вызвала неоднозначную реакцию даже среди тех, кто поддерживал защитников леса. Противники атаки либо объявляли ее провокацией, либо настаивали на том, что она была непродуманным действием, которое вызовет репрессии и осложнит защиту леса. Мы же считаем, что действия анархистов и антифашистов были совершенно верными и своевременными. Дело в том, что инициатива по защите Химкинского леса важна не сама по себе, а в контексте общей борьбы против произвола бизнеса и чиновников. Она важна как импульс для обострения этой борьбы. Нападение на химкинскую администрацию могло стать, и стало, поводом для новой волны мобилизации по всей стране. Защиту леса удалось связать с другими задачами общего левого движения в России, с задачей противостояния полицейскому государству. После атаки на администрацию проявился внутренний фашизм российского государства. Через сутки с явными нарушениями закона были арестованы двое антифашистов – Максим Солопов и Алексей Гаскаров. Обвинения против них были сфальсифицированы. В частности, заявлялось, что они были задержаны на «месте преступления». На самом деле, их арестовали через сутки после атаки на администрацию, когда они пришли в милицию на беседу, получив повестки. Теперь им грозит тюрьма.

Схема строительства автомагистрали: трасса будет проходить в устье Октябрьской железной дороги, делает поворот, «разрезает» лес и возвращается на дорогу.

Репрессии действительно усилились. Через несколько дней в Химкинском лесу милиция задержала нескольких человек, якобы за «несанкционированный митинг». Прямо с пресс-конференции ОМОНом была похищена лидер движения в защиту Химкинского леса Евгения Чирикова, которую позже отпустили. Начались облавы на концертах. 21 августа в Москве были арестованы около 70 антифашистов. В тот же день в Костроме задержали 260 человек. В России антифашизм стал преступлением. Но если враг наносит удар, значит, мы провели верную линию.

Любая промежуточная цель должна соотноситься с общими задачами. Сегодня для нас одной из важнейших задач является объединение различных низовых инициатив. Действия антифашистов и анархистов помогли сплотить вокруг отдельной инициативы, ориентированной на решение частной проблемы, разнообразные не связанные между собой группы активистов. Таким образом, анархисты и антифашисты связали промежуточную цель – защиту Химкинского леса – с более общими задачами по низовой мобилизации населения против властей и бизнеса. Мобилизация действительно началась. Акции солидарности с защитниками леса, с арестованными антифашистами стали проходить по всей России. К российским экологам и антифашистам присоединились зарубежные единомышленники. Солидарность выражали на улицах Киева, Минска, Берлина, Парижа, Тель-Авива и других городов. Видя нарастающий протест, власть пошла на уступки. «Единая Россия» предложила президенту остановить вырубку леса, что он и сделал.

Какие выводы можно сделать из этого конфликта, который еще далек от завершения? Мы считаем, что важнейшим событием в истории этого противостояния на данный момент является атака, предпринятая анархистами на Химкинскую администрацию. Прежде всего, эта акция показывает взросление антифашистского движения в России, выход его из стадии очередной «молодежной субкультуры», готовность бросить вызов властям и нацистам на их же поле и сделать это эффективно. Но главное, эта акция, в некотором роде, сделала неактуальными согласованные аполитичные пикеты – противостояние перешло на новый уровень. И этому уровню нам теперь придется соответствовать, хотим мы того или нет. Все разговоры о том, что антифашисты только усугубили ситуацию – это разговоры в пользу бедных. Химкинский лес рано или поздно будет уничтожен, как уничтожено множество парков, скверов и исторических зданий по всей России – слишком большие выгоды сулит застройка чиновникам и бизнесменам. Нам придется это признать. Важен не лес, важна возможность принимать ключевые решения, касающиеся жизни простых людей силами этих самых людей, пока хотя бы на локальном уровне. А лес можно посадить снова.

Часть оппозиционеров восприняла факт вмешательства «Единой России» с изрядной долей пессимизма – как свидетельство, того, что «система» поворачивает любое столкновение общественных интересов, приобретающее большой резонанс, в свою пользу. Из этого был сделан вывод о неуязвимости власти. Было, конечно, странно, если бы в сложившейся ситуации Президент отдал приказ, например, сравнять Химкинский лес с землей, – тема лесов слишком уж болезненно ударила по имиджу власти этим летом. Поэтому мы считаем, что пораженческие настроения просто смешны. Судите сами: представители застройщика теряют время и деньги, а рискуют потерять гораздо большее по вине своих ближайших союзников – правительственных чиновников. Неонацисты наконец-то показали свою истинную «любовь» к русской природе, а левые и антифашисты – готовность защищать интересы простых людей, не жалея себя. Да и успех пиар-кампании Президента на останках Химкинского леса кажется нам сомнительным – слишком много времени потеряло наше неповоротливое государство.

Разумеется, не надо попадаться на уловку властей. Чиновники взяли паузу, чтобы продолжить активное наступление осенью. Но «незримая работа» ведется уже сейчас. Местные работники бюджетных учреждений свидетельствуют о том, что их заставляют ставить свои подписи в поддержку строительства трассы под угрозой репрессий со стороны начальства. В конце августа прошел митинг в поддержку строительства этой платной дороги, неожиданно собравший ни много ни мало 1000 химчан, которые задыхаются от смога и угарного газа подмосковных пробок. Учитывая сугубо рефлексивный характер протестных движений в России, такая «инициативность» кажется как минимум странной. А наличие среди организаторов митинга очередной «народной» партии «Правое дело» позволяет предположить, что данное мероприятие – очередной шаг по подготовке общественного мнения к окончательной вырубке Химкинского леса. Позже партия власти и ее сателлиты организовали сбор подписей за вырубку леса.

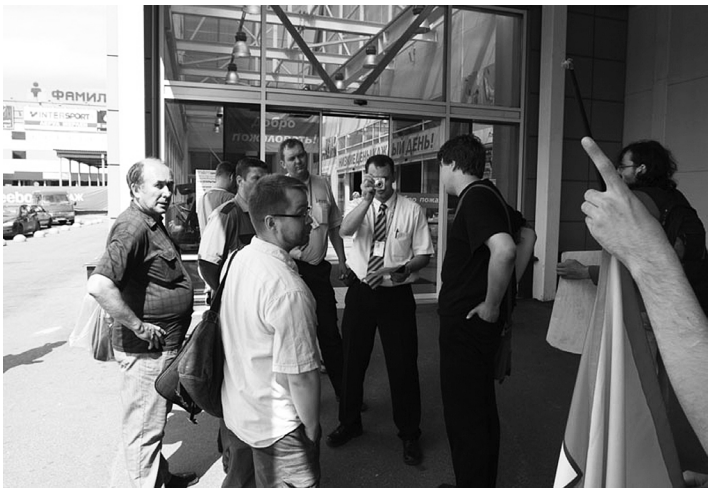
Поэтому необходимы ответные меры. Нам представляется важным проведение кампании за освобождение незаконно задержанных активистов Максима и Алексея: сбор средств, широкое освещение проблемы на всех возможных площадках, постоянное информационное сопровождение. Кроме того, необходимо информационное освещение и критика кампании в защиту трассы. Необходимо выяснить, кто именно участвует в акциях поддержки, каков расклад общественных и политических сил в данном конфликте, кто отдает те или иные приказы. По возможности необходимо фиксировать и придавать огласке все возможные нарушения закона со стороны властей. Вероятно, для этого потребуется систематизация работы, создание комитета в защиту леса силами местных активистов и политических организаций. От активистов же социалистических организаций требуется непрерывная агитационная работа с целью показать местным инициативам связь между проблемой Химкинского леса и другими конфликтами интересов в сфере градостроительной политики, трудовых отношений, социальной политики государства.

ДСПА

Tikkurila. Все

Как и почему мы боролись против одного

Финская компания «Тиккурила», производитель лакокрасочных изделий, открыла свое производство в Петербурге в середине 90-х годов. По тем временам работа на предприятии была «на уровне»: в производстве использовались высококачественные компоненты, а условия труда и зарплата были «почти европейскими». Однако в 2007 году был куплен один из главных конкурентов «Тиккурилы» - завод «Тэкс». А дальше произошло непонятное: то ли финские менеджеры оказались впечатлены масштабами эксплуатации, которые установили на своем производстве их коллеги из «Тэкса», то ли финны просто посчитали свою работу выполненной и отправились открывать производство в какой-нибудь другой развивающейся стране, но с приходом новых управленцев все изменилось – наступили старые добрые времена, описанные еще Энгельсом. Условия труда стали стремительно ухудшаться. Сверх допустимой нормы увеличились физические нагрузки, была продлена смена, снята надбавка за вредность.



Активистами МПРА у крупных строительных гипермаркетов были организованы несколько пикетов, в ходе которых мы раздавали листовки, рассказывали покупателям о ситуации на «Тиккуриле» и призывали бойкотировать продукцию этой фирмы. Сотрудники службы безопасности некоторых магазинов реагировали весьма нервно: зачем-то бросались угрозами, пытались фотографировать активистов, за что в ответ были сфотографированы сами.

Первые «жертвы» появились достаточно быстро. Перед несколькими магазинами возникли обведенные краской силуэты лежащих людей и слоганы «Тиккурила убивает!», намекающие на ужасные условия труда на предприятии.

Одновременно стали происходить какие-то уж совсем странные вещи. На почту ДСПА посыпались анонимные письма с фотографиями рекламных стендов «Тиккурилы», заляпанных краской. Некий пользователь под ником Грязь просто прописался с такими фотографиями в сетевом сообществе ДСПА и выкурить его не было никакой возможности. Высказывались самые безумные предположения, вплоть до того, что стенды «Тиккурилы» сами истекают краской, не выдержав свинства своих хозяев. Однако потом стало ясно, что их всё-таки закидывают какие-то неизвестные хулиганы.

Цвета угнетения

«социально ответственного работодателя»

На производстве в Обухово произошел инцидент – один из рабочих потерял сознание от удушья и попал в больницу.
С появившимся на «Тиккурите» профсоюзом администрация церемониться не стала. По разным поводам были уволены несколько активистов, а на зам. председателя профсоюза заведено уголовное дело по факту подделки документов (якобы он подделал медицинскую справку). Ни на какие переговоры, естественно, рассчитывать не приходилось, поэтому активисты приняли решение начать кампанию против бренда «Тиккурила-Тэкс». К кампании присоединились профсоюзы, социалистические организации и некоторые инициативы, например, движение владельцев гаражей.
По имеющимся у нас сведениям, дела у фирмы идут не очень хорошо. Очевидно, чтобы исправить положение были выделены серьёзные средства на рекламу. ДСПА тоже постаралось внести свой вклад в распространение информации о социально-ответственной кампании «Тиккурила».

Граффити у супермаркета «Леруа Мерлен». Кстати, это еще одна социально-ответственная компания, которая не гнушается никакими методами для давления на членов своего профсоюза. Совсем недавно один из лидеров профсоюза «ЛМ» был уволен за то… что его похитили неизвестные. Кто были эти неизвестные, остается только догадываться…

Когда от профсоюзников нам стало известно, что с территории «Тиккурилы» идет слив отходов в реку Охта, мы решили предупредить общественность об этой проблеме. Как раз, кстати, для этого оказалась новенькая реклама на стенах метро.

Промежуточный итог кампании – на днях был восстановлен на работе зам. председателя профсоюза Игорь Рамко. Однако кампания против «Тиккурилы» будет продолжаться до тех пор, пока не будут выполнены основные требования профсоюза:

1. Немедленно прекратить давление на профсоюз МПРА и вступить с ним в переговоры
2. Восстановить всех сокращенных профсоюзных активистов и снять с них все дисциплинарные взыскания
3. Отстранить от должностей директоров по персоналу А. Цинченко и безопасности С. Калинина.

Выход один – сопротивление!

Университет и Завод

Новая классовая борьба в ВУЗах

В Италии существует объединение студентов и исследователей, которые критически настроены по отношению к нынешнему состоянию образования и общества как такового. Это объединение называется Edu-factory, что можно перевести как «Образавод». Сочетание двух слов – «образование» и «завод» - в названии не случайно. В манифесте Edu-factory

говорится: «Раньше был завод, теперь – университет. Если раньше фабрика была местом борьбы между рабочими и капиталистами, то сегодня таким местом стал университет. Он становится ключевым пространством конфликта по поводу собственности на знания, воспроизводства рабочей силы, отношений господства и подчинения. Университет – это не просто еще одна институция, контролируемая государством, это место решающего раунда социальной борьбы».

Разумеется, можно не согласиться с тем, что университет – «место решающего раунда социальной борьбы». Но нельзя не принять основное положение этого манифеста: университет сегодня фактически функционирует как фабрика.

Университет и фабрику сегодня сближает действительно многое. Прежде всего, отметим, что если лет 100 назад высшая школа могла казаться чем-то отгороженным от общества, местом, где хранится истина, почти тайное знание, то сегодня таких иллюзий уже не возникает. Как писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», капитализм способен лишить священного ореола любую профессию. Это произошло и с профессией преподавателя, вообще с профессиями, связанными с умственным трудом. Образ жизни интеллигента и рабочего, в общем-то, схож. Они оба идут утром на свое предприятие, проводят там день, затем возвращаются в свои типовые квартиры и получают за свой труд совсем небольшие деньги. В одном из петербургских ВУЗов зарплата молодого преподавателя составляет около 5000 рублей. Защитив кандидатскую диссертацию, он может рассчитывать на 8000 рублей. Доцент с сорокалетним стажем получает около 12000. Рабочая неделя составляет официально 24 часа. Однако при этом не учитываются часы, которые преподаватель обязан тратить на отработки со студентами-двоечниками. Численность последних постоянно увеличивается, потому что администрация, гонясь за прибылью, отменяет всякие ограничения при приеме на платные места. Немногие согласны идти на такую работу.

При этом труд преподавателя иногда напоминает работу за конвейером. За те часы, которые преподаватель проводит в своем ВУЗе, перед ним проходит несколько десятков студентов. В их головы он должен вложить какое-либо частное знание о частном предмете. Изо дня в день, из года в год преподаватель твердит своим студентом одно и то же, пересказывает один и тот же учебник, очень редко производя новые знания. Карл Маркс в «Капитале» описывал производство булавок, при котором один из рабочих, отвечавший за булавочные головки, годами совершал одно и то же действие, деградируя при этом. К сожалению, при современном капитализме, который означает утилитарный подход к образованию, преподаватель становится все больше похож на этого булавочника. Сейчас свободное творчество, подразумевающее создание чего-то качественно нового, представляет угрозу для буржуазии, поэтому она стремится сделать его невозможным.

Но одна из основных особенностей, которая сближает фабрику и университет, состоит в том, что оба эти предприятия воспроизводят внутри себя неравенство и борьбу. На фабрике рабочим противостоят владелец фабрики и его менеджеры. В университете студентам и простым преподавателям противостоят администраторы, а также владельцы этого университета - частные лица, либо государство. Имеется также профсоюз, который, как правило, зависит от администрации и занимается либо раздачей путевок и новогодних подарков, либо вообще ничем.

Члены группы Edu-factory используют такое понятие, как «студент-рабочий». Речь не идет о студентах, которые параллельно с учебой работают где-то. Суть в том, что студент «больше не является рабочей силой на стадии обучения», он стал «рабочим, производителем знания». «Происходит непрерывное наложение образовательного рынка на рынок труда. “Непрерывное образование” – самое распространенное название этого процесса. Больше не существует того, что вовне». Количество мест на тех или иных факультетах, соотношение платных и бюджетных мест, структуры самих факультетов

определяются, безусловно, рынком. Непрерывное образование подразумевает возможность корректировать долю тех или иных специалистов в общей массе людей с высшим образованием. Оно означает постоянное переучивание на ту специальность, которая в данный момент востребована рынком. Образовательные

учреждения не отгорожены больше от общества. Законы капиталистического производства начинают влиять на человека, когда он еще студент или даже школьник. Сказав это, лишний раз подчеркнем, что финансовые кризисы бьют по студентам и преподавателям не меньше, чем по рабочим: сокращаются бесплатные места в ВУЗах, увольняются преподаватели.

Положение студентов противоречиво. С одной стороны, они также являются жертвами отчуждения, поскольку в ВУЗах им в головы вбивают знания, как писал Ленин, на 90% ненужные и на 10% извращенные. Также они, как мы говорили выше, уже в университете сталкиваются с капиталистической системой эксплуатации. С другой стороны, российское высшее образование становится все более антидемократическим и элитарным. Сокращается число бюджетных мест, увеличивается число студентов, получающих образование (впрочем, все равно плохое) за деньги. Это ведет к тому, что студентами становятся дети из обеспеченных семей, те, кому родители уже приготовили место в своих фирмах. Поэтому к низовой солидарности способна лишь небольшая часть студентов.

Солидарность в университетах – это наиболее сложная тема. Объективные предпосылки для объединения простых преподавателей, не имеющих отношения к администрации, существуют. Условия труда, напоминающие централизованную фабрику, способствуют солидарным действиям против администрации и владельцев университета. Как показывает опыт иностранных ВУЗов, преподаватели способны к мобилизации и объединению. Они также способны отказаться от интеллигентского индивидуализма и снобизма и объединять свои усилия с рабочими профсоюзами. В России слабость профсоюзного движения преподавателей и студентов является продолжением слабости профсоюзного движения вообще. Тем не менее, те тенденции, которые свидетельствуют об оживлении рабочего движения, могут привести и к росту солидарности в среде социальных групп, причисляемых к интеллигенции.

Во времена культурной революции в Китае ВУЗы становились центрами низовой солидарности. В Пекинский университет со всей страны стекались рабочие и крестьяне, которые обсуждали и координировали свои действия с революционными студентами и преподавателями. В сегодняшней России университеты не могут быть источником какой-либо инициативы. Но это говорит лишь о том, что преподаватели и студенты должны перенимать опыт рабочих активистов. Профсоюзные деятели, борющиеся на заводах и фабриках, оказали бы неоценимую услугу университетской интеллигенции, если бы передали ей свой опыт мобилизации и солидарности. Формы взаимодействия преподавателей, студентов и рабочих могут быть самыми разными: от проведения семинаров в стенах ВУЗов до организации совместных акций и кампаний.

Итак, какой вывод можно сделать? Преподаватели должны избавляться от той иллюзии, что они обладают какой-либо свободой от капиталистической системы, что они могут стоять над классовой борьбой. Преподаватель сегодня угнетен так же, как и рабочий. Именно поэтому работникам интеллектуального труда следует объединяться для борьбы на собственных рабочих местах, объединяться не только между собой, но и с рабочими.

Максим Кулаев

Снос гаражей: итоги общегородского митинга и наша позиция

Уже достаточно длительное время в Петербурге идет борьба между администрацией города и владельцами частных гаражей, которых в городе насчитывается около 300 тысяч. Решением властей все они будут снесены, а земельные участки выставлены на торги. При этом никого в администрации не волнует тот факт, что владельцы зачастую вкладывались не только в сами гаражи, но и в благоустройство земли под ними: засыпали болота, ровняли грунт. Сам снос проводится с грубым нарушением законодательства. В данный момент наиболее активный участок борьбы - площадка «Парнас-4». Именно здесь 18 сентября прошел митинг организованный профсоюзом владельцев гаражей «Рубеж». Главное требование владельцев гаражей – компенсация за отчуждаемое имущество - подкреплено соответствующими постановлениями правительства города от 2008 и 1996 годов. Позиция администрации сводится к тому, что действие этих постановлений не распространяется на данные гаражи.

По окончании митинга была принята резолюция:

1. Введение моратория на снос гаражей до принятия закона реально защищающего права владельцев гаражей, не противоречащего Конституции РФ.

2. Передача земельных участков под гаражами в собственность владельцам и признание гаража объектом недвижимости.

3. Урегулирование вопроса по компенсационным выплатам владельцам ранее снесённых гаражей на момент октября 2010 года по рыночной стоимости.

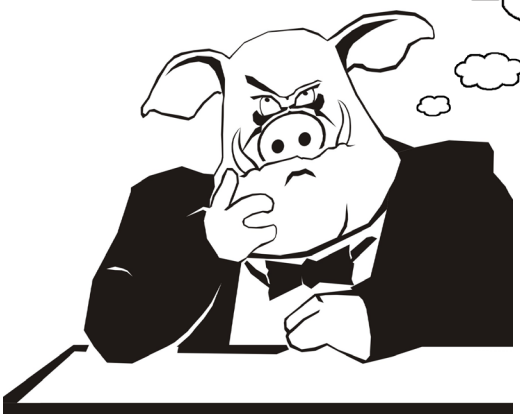
4. Привлечь к ответственности глав районных администраций, виновных в нарушении законных прав владельцев гаражей.

5. В случае игнорирования наших законных требований оставляем за собой право на акции гражданского неповиновения.

Кроме того, в связи с постоянной угрозой сноса, профсоюз собирает дружину добровольцев для охраны гаражей от незаконных посягательств застройщиков.

Кто-то может возразить, что защищать интересы владельцев гаражей - не дело левых активистов. Наша позиция по этому вопросу заключатся в следующем. При всем нашем негативном отношении к засилию личного автотраспорта, мы понимаем, что проблема никуда сама собой не исчезнет. В случае сноса гаражей уже в ближайшее время дополнительные 20 тысяч машин могут присоединиться к тем 2 миллионам, что уже перекрывают подходы к нашим домам, паркуются на газонах и детских площадках. Дальше таких машин будет еще больше, им просто некуда будет встать. Кроме того, мы видим, что гаражники готовы на компромисс и выступают за цивилизованное решение вопроса - предоставление компенсаций и обеспечение парковочных мест, тогда как власти и затройщики выставляют заоблачные цены на будущие парковочные места.

Как построить Правильный Капитализм?



Эта статья написана по итогам беседы с товарищем Альгирдасом Палекисом, активистом Социалистического Народного фронта Литвы, который приехал на встречу с активистами питерского Центра Взаимопомощи Рабочих этим летом. Альгирдас рассказал о профсоюзном движении в Литве, социальной политике литовского правительства, и перспективах социалистических партий в Прибалтике.

Послушать наших либералов, так Литва – это просто какой-то недостижимый идеал. Член ЕС, член НАТО, цивилизованная европейская страна, где еще в дремучие годы тоталитарного режима серый совковый асфальт пошел трещинами под напором первых ростков демократии и капитализма. В Литве нет ни бескрайних просторов, ни нефти, ни крупных неэффективных производств, и (о боже!) даже нет коррупции; более того, нет большого количества русских, которые, как известно всякому либералу, в силу своих природных черт не способны построить цивилизованное общество. В общем, нет всего того, что мешает нашей стране войти в мировое сообщество, принять справедливые законы, улучшить инвестиционный климат и построить, наконец, правильный капитализм «как на Западе».

Что же получилось у независимой Литвы? Наш товарищ честно признался, что был опьянен пришедшей в страну свободой в начале 90-х. Он думал, что вот-вот и литовцы заживут, как в Швеции. Но реальность быстро остудила горячих прибалтов: та промышленность что была, развалилась, а новой не появилось. Приватизация прошла точь-в-точь как в России - ушлые парни скупали чеки у наивного литовского населения. В результате литовцы остались у разбитого корыта. По словам товарища, 70% наемных работников в стране получает на руки (после вычета всех налогов) не больше 1000 литов - примерно 250 евро. Из них от 2/3 до ¾ уходит на квартплату (замечу не за аренду, а именно за свои кровные квадратные метры). На остальное нужно как-то жить. Да, цены в Литве, возможно, и пониже, чем у нас; да, во время кризиса там, как и в других странах Еврозоны, наблюдалась дефляция, в отличие от наших официальных 9% инфляции, которыми Путин с гордостью потрясал перед пессимистически настроенными оппозиционерами. Но литовцам от этого не легче. Конечно, они выбирают депутатов в Европарламент, но что делать работникам закрывающийся АЭС, при том, что работать больше негде, европейские чиновники им не объясняют. В отличие от России, в Литве вас запросто могут вышвырнуть за просрочку квартплаты, а не шибко жирное пособие по безработице платят только в течение полугода. Да и вообще гарантий литовцам никто никаких не дает. Литва свободная, демократическая и самостоятельная страна. Только вот когда грянул кризис, бюрократы из Евросоюза стали «настоятельно советовать» литовцам как надо жить, на сколько урезать зарплаты и пенсии, как уменьшить социалку и прочие пережитки «социализма». Заметим, если верить словам товарища, бОльшая часть бюджета формируется за счет поступлений от зарплат простых работяг.

Как же, спросите вы, литовцы выживают на такие гроши? Что-то тут не чисто! Да, действительно, это не все. Огромное количество литовцев уезжают на заработки в Ирландию и Великобританию, и шлют оттуда своим родным средства, на которые те, в свою очередь, могут свести концы с концами. Ежегодно из страны уезжает 20-30 тысяч человек - население небольшого литовского городка. То есть главным результатом вступления Литвы в европейское цивилизованное сообщество стало её превращение в эдакий восточноевропейский вариант Таджикистана, в страну, поставляющую живой товар работорговцам из цивилизованной Европы. Для тех, кто не в курсе, мигранты в Европе живут в таких же скотских условиях, как и таджики в России.

Почему же так получилось, что в цивилизованной стране люди живут немногим лучше, чем в России? Мы начали расспрашивать товарища про профсоюзное движение и он рассказал нам много интересного. Профсоюзы в Литве, как и у нас, делятся на официальные и свободные, с той разницей, что официальные профсоюзы спонсируются и признаются государством, а свободные - действуют за счет своих членских взносов. Традиционные профсоюзы очень законопослушны и считают забастовку способом стравливания людей между собой. Они представляют собой 3 национальные конфедерации, которые объединяют в общей сложности около 15 тыс. человек (примерно 1,5% экономически активного населения). Сколько работников состоит в непризнанных профобъединениях, товарищ сказать затруднился, но, по всей видимости, меньше. Довольно комично смотрится ситуация, когда правительство ведёт с официозными профсоюзами переговоры о понижении зарплат, снижении пенсий и увеличении пенсионного возраста, и те соглашаются затянуть пояса и принять все «драконовские» меры. Пусть читатель сравнит это с деятельностью греческих профсоюзов. Если раньше даже речи не шло о помощи Греции, а говорилось только об экономии, то теперь богатые страны, видя пылающие Афины, отправляют на юг Европы кругленькие суммы.

Справедливости ради стоит сказать, что кое-каких уступок «желтые» профсоюзы от правительства добились. Так теперь, чтобы провести забастовку требуется согласие 50% работников предприятия, а не 2/3, как было ранее. Заметим, однако, что если речь идет о сети магазинов или региональных филиалах одного предприятия, то согласие нужно в национальном масштабе, а не в отдельном филиале. То есть забастовку провести все равно практически не реально.

Мы спросили о том, какие из неофициальных профсоюзов являются самыми активными. Я уже было представил себе толпу чумазых литовских работяг, ругающихся русским матом и курящих европейские сигареты, но оказалось, что самые боевые профсоюзы в Литве - это объединения тихих библиотекарей и учителей. Причем, последние заставили изрядно попотеть литовское правительство: до кризиса они устроили единственную за последние несколько лет забастовку. Их требования были выслушаны правительством и приняты, зарплата выросла. Конечно, в разгар кризиса им ее все равно урезали, но меньше, чем остальным, а за счет того, что ранее она была увеличена, учителя чувствуют себя чуть более комфортно, чем остальные наемные работники Литвы.

Такая вот грустная история про несбывшиеся мечты о цивилизации. Пора бы уже понять, что сытая жизнь и приличная зарплата не придет автоматически с принятием страны в ЕС и вхождением в еврозону. Зарплата увеличивается жестокой борьбой, профсоюзной и рабочей активностью, забастовками, в конце концов. Так уж устроен капиталистический мир, что для того, чтобы остаться на месте и сохранить хотя бы то, что есть, нужно очень быстро идти вперед, бороться и побеждать!

Швондер

СТРАТЕГИЯ 31: ЗА И ПРОТИВ

Митинги оппозиции, которые проводятся каждое 31 число, стали за последний год достаточно весомым явлением в политической жизни страны. О своей поддержке Стратегии 31 заявляют оппозиционные силы с самыми разнообразными лозунгами: от движения геев и лесбиянок до ультраправого ДПНИ. Главным же требованием участников митингов является свобода собраний и шествий, прописанная в 31 статье Конституции Российской Федерации.

Мы, активисты ДСПА, не испытываем иллюзий по поводу либеральных лидеров «Стратегии 31»: в случае их победы простые люди вряд ли получат возможность свободно и открыто заявлять о своих требованиях. Жестокий разгон мирных демонстраций – привычное дело для большинства государств Западной Европы, тех самых государств, которые российские либералы считают эталоном демократии. Однако мы считаем, что свобода собраний и ослабление политических репрессий является важнейшим фактором развития низового движения сопротивления и роста политической сознательности народа.

Должны ли социалисты поддерживать «Стратегию 31»? Безусловно, лозунг свободы собраний является актуальным политическим требованием в первую очередь для левых – тех кто, участвует в становлении профсоюзного, студенческого, градозащитного движений и других низовых инициатив. Однако существует ряд обстоятельств, которые надо учитывать.

1. «Стратегию 31» используют для своего пиара наши бывшие «благодетели» Немцов и Касьянов. Они формально не входят в оргкомитет движения, но умудряются позировать на камеры в качестве жертв «милицейского произвола». Кто помнит заслуги и высказывания этих деятелей, тот согласится, что никакое сотрудничество коммунистов с ними недопустимо. Кроме того, само их присутствие отпугивает от «Стратегии» огромное количество аполитичных граждан.

Летучий митинг ДСПА 31 мая 2010 года у станции метро «Приморская»

2. У «Стратегии 31» слабые и нечеткие лозунги. Свобода собраний – это пока не та ценность, которая массово востребована гражданами. А других целей, по сути, нет, несмотря на ворох социально-экономических и политических проблем, накопившихся в России. На сайте «стратегов» вместо целей приведены немногочисленные и весьма банальные высказывания Лимонова о необходимости объединяться и выходить на улицы. Несмотря на то, что «Стратегия 31» позиционирует себя как объединяющее движение всей оппозиции, реально за движением стоят убежденные сторонники рыночного дерегулирования, которые, придя к власти, займутся уничтожением профсоюзов и «социалки» жестче, чем это сейчас делает «Единая Россия».

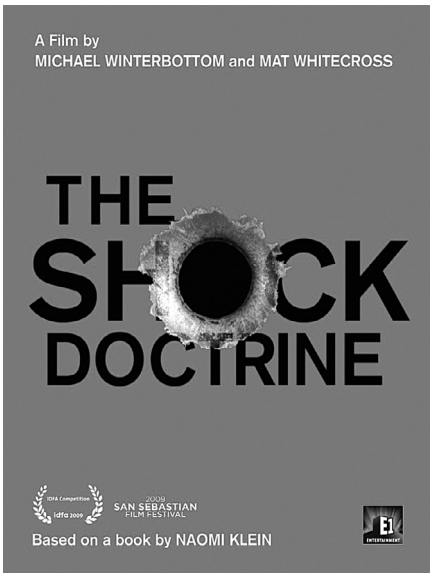
3. Как уже было сказано, «Стратегия 31» неоднородна. Помимо лидеров-рыночников её поддерживают вполне адекватные люди. Например, ТИГРы, которые в начале своей деятельности выдвинули правильные экономические и политические требования, выходящие за рамки их узкогрупповых интересов и абстрактных лозунгов о «свободе». Помимо нацболов, «синеведерочников», ДПНИ и прочих, на митингах «Стратегии 31» есть люди с нашими лозунгами за бесплатное образование, медицину. Других площадок, где можно выразить недовольство или заявить о своих локальных проблемах у них нет, поэтому они и идут к Гостинке 31 числа. Есть ощущение, что таких людей - реальное, весомое большинство.

4. Это значит, что для них нужно создавать площадки. Собирать митинги, пусть не на Гостинке, пусть согласованные, поддерживать их организационно и распространяя информацию. Необходимо сформировать программу конкретных требований низовых движений, направленную на улучшение жизни всех простых людей, а не на ухудшение жизни тех, кто и так живет в нечеловеческих условиях, и сформировать ядро активистов общественных движений вокруг этой программы без пустых слов про «честные выборы» и людоедских лозунгов националистов.

5. Сформулировав таким образом цели и задачи движения, поняв какими ресурсами мы располагаем, собрав значительное число активистов, можно приходить 31 числа на Гостинку, поднимать там свои лозунги, оттирать националистов и откровенных шизофреников, и заставлять митингующих перенимать наши требования.

Андрей Игнатьев

ДОТ КУЛЬТУРЫ



«Доктрина Шока» - фильм по одноименной книге Наоми Кляйн, канадской журналистки и участницы альтерглобалистского движения. Наоми известна своей резкой критикой неолиберального подхода в экономике, представленного работами М. Фридмана, Ф. фон Хайека, А. Харбергера и других.

Основной тезис фильма в том, что силы, продвигающие неолиберальный проект во всем мире, используют последствия катастроф, а чаще всего сами создают катастрофы для того, чтобы провести радикальную приватизацию государственной собственности. В фильме показаны те события в Чили, Аргентине, Ираке и России, которые привели к росту неравенства, бедности, социальной напряженности.

Наоми Кляйн сравнивает тактику неолиберальных режимов с жестокими экспериментами в области психофизиологии, а так же с пытками, основанными на данных экспериментах. И в том и в другом случае на жертву обрушивается сразу множество испытаний, цель которых - сломить волю и подчинить человека.

Фильм будет интересен в первую очередь тем, кто только начинает интересоваться политикой и социалистическими идеями в частности. Он более логичный и лаконичный чем опусы Майкла Мура, и не такой манипулятивный как «Дух времени», хотя спорных моментов в фильме более, чем достаточно. Кроме того, Кляйн уделяет особенное внимание экономическим аспектам военных действий и принуждения, что очень важно.

Одним из главных достоинств как фильма, так и книги является огромное количество использованного документального материала. Причем в фильме документальные кадры подобраны очень качественно.

На русский язык «Доктрина Шока» переведена и озвучена активистами ДСПА.

Наоми Кляйн

Мы – Движение сопротивления имени Петра Алексеева

Мы против:

- командно-административной системы - чиновничьего произвола;
- неограниченной власти президента и спецслужб;
- национализма и имперского милитаризма;
- антисоциальных реформ, благодаря которым обогащается кучка чиновников и магнатов;
- распродажи общенародного достояния: земли, недр, лесов;
- экономики, основанной на эксплуатации человека другим человеком, корпорацией или государством.

Мы за:

- государство нового типа, построенное снизу вверх на основе широкой сети гражданских и профсоюзных организаций;
- равное участие всех трудовых слоев и классов общества в управлении государством;
- выборность чиновников всеобщим голосованием и сменяемость их в любое время по воле граждан;
- назначение чиновникам жалованья, не превышающего размер среднего заработка;
- всеобщее вооружение граждан;
- обобществление (превращение в общенародное достояние) ключевых отраслей экономики и природных богатств;
- рабочее самоуправление и рабочий контроль над экономикой;
- преодоление рыночных механизмов.

Мы за самоуправляющийся демократический социализм. Мы за тот тип общества, который наметили Парижская коммуна и рабочие и крестьянские Советы в России.

Мы за революционный слом существующей политической и социальной системы. Мы понимаем, что чиновники и магнаты не отдадут власть трудящимся добровольно. Мы приветствуем все формы социальной революции: всеобщая стачка, массовая кампания гражданского неповиновения, вооруженное восстание самоорганизовавшихся масс. Главное, чтобы революцию не узурпировала какая-то одна политическая группировка с претензией на роль «авангарда всего прогрессивного человечества». Мы убеждены: освобождение трудящихся – дело самих трудящихся.

ВЫХОД ОДИН – СОПРОТИВЛЕНИЕ!
Присоединяйтесь!

DSPA.INFO

Информационно-политический бюллетень
Движения сопротивления имени Петра Алексеева
№ 13, 2010 год

Сайт ДСПА: http://dspa.info
Сообщество ДСПА в Живом Журнале: http://community.livejournal.com/dspa
Группа В Контакте: http://vkontakte.ru/id20614604
Электронная почта: site@dspa.info